

Н. А. Михалев

**СЕЛЬСКО-ГОРОДСКАЯ МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ УРАЛА
ПО ДАННЫМ ВСЕСОЮЗНОЙ ПЕРЕПИСИ 1970 г.**

doi: 10.30759/1728-9718-2023-2(79)-37-47

УДК 94(470.5)“1970”:314.7

ББК 63.3(235.55)633 +60.7

В России миграционные процессы всегда играли огромную политическую и социально-экономическую роль. XX в. прошел для страны под знаком индустриализации и урбанизации, которые, с одной стороны, определяли стратегическое направление модернизации, а с другой — выступали главными координатами, определившими передвижения населения. Согласно общепринятому мнению, переселение из сел в города представляло собой главный миграционный тренд современной отечественной истории, отражавший ускоренное развитие процессов урбанизации страны. Важнейшим источником данных о миграции являются переписи населения, которые позволяют дополнить и уточнить материалы текущего статистического наблюдения. Особое место среди них занимает Всесоюзная перепись населения 1970 г. как первая послевоенная перепись, программа которой содержала вопросы о миграции. Статья посвящена выявлению региональных особенностей сельско-городской миграции населения Урала (определению размеров и соотношения составлявших эту миграцию потоков), а также оценке промежуточных итогов ее воздействия на динамику состава населения региона к началу 1970-х гг. Показано, что даже в наиболее урбанизированных областях Урала жители села, прибывавшие в городские поселения, занимали около трети общего миграционного потока, при этом в 2–3 раза превосходя число мигрантов, направлявшихся в обратном направлении, из города в село. Почти такая же разница характеризовала различия между относительными показателями интенсивности миграции городского и сельского населения края.

Ключевые слова: *сельско-городская миграция, урбанизация, всесоюзная перепись населения 1970 г., Урал*

В России миграционные процессы всегда играли огромную политическую и социально-экономическую роль. Их значение было особенно велико в XX столетии, переломном для страны во многих отношениях. Миграции ярко отражали все перипетии происходивших перемен, являясь их необходимым условием и результатом одновременно. Как неоднократно указывалось в историографии, XX в. прошел для России под знаком индустриализации и урбанизации, которые, с одной стороны, определяли стратегическое направление модернизации, а с другой — выступали главными координатами, определившими передвижения населения.¹ При этом, отмечает О. В. Горбачев, во второй половине XX в. именно урбанизация выступала основной причиной миграции сельского населения в города, ставшей одним

из наиболее значимых по своим масштабам и последствиям явлений в современной отечественной истории.²

Важнейшим источником данных о миграции являются переписи населения, которые в ряде случаев позволяют дополнить и уточнить материалы текущего статистического наблюдения.³ В. М. Моисеенко наглядно показала, что с позиций анализа миграций советские переписи можно разделить на три группы. В первой группе (переписи за 1920 и 1926 гг.) миграции уделялось большое внимание. Программы второй группы переписей — 1937, 1939 и 1959 гг. — изучения миграции не предусматривали. В рамках переписей третьей группы, за 1970, 1979 и 1989 гг., признаки, характеризующие миграцию, изучались ограниченно, а принцип их преемственности выдерживался не всегда.⁴ Среди этой последней группы

¹ См., напр.: Зайончковская Ж. А. Внутренняя миграция в России и в СССР в XX веке как отражение социальной модернизации // Мир России. Социология. Этнология. 1999. Т. 8, № 4. С. 22–34; Она же. Миграция населения СССР и России в XX веке: эволюция сквозь катаклизмы // Проблемы прогнозирования. 2000. № 4. С. 1–15; Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен. М., 2001. С. 128–131; и др.

² См.: Горбачев О. В. На пути к городу: сельская миграция в Центральной России (1946–1985 гг.) и советская модель урбанизации. М., 2002. С. 3, 6.

³ См. подробнее: Он же. Миграционная статистика второй половины XX — начала XXI века как исторический источник // Известия Смоленского государственного университета. 2012. № 2 (18). С. 220–227.

⁴ См. подробнее: Моисеенко В. М. Миграция населения в переписях России и СССР // Вопросы статистики. 1997. № 3. С. 30–37; Она же. Внутренняя миграция населения. М., 2004. С. 74–85.

Всесоюзная перепись населения 1970 г. занимает особое место как первая послевоенная перепись, программа которой содержала вопросы о миграции.

При проведении переписи 1970 г. для изучения миграции в переписной лист были включены три вопроса: необходимо было указать, сколько времени человек непрерывно проживает в данном населенном пункте; для живущего менее двух лет — указать место предыдущего постоянного жительства и назвать причину перемены места жительства. Таким образом, перепись устанавливала двухлетний миграционный интервал и собранные в ходе ее данные касались миграции за 1968 и 1969 гг.⁵ В результате разработки переписного материала была получена информация об интенсивности и географии миграционных потоков, структурированных в форматах «город — город», «село — город», «город — село» и «село — село». Это обстоятельство сделало перепись 1970 г. незаменимым источником для изучения взаимодействия процессов урбанизации и обмена населением между городом и селом. На общесоюзном и общероссийском (РСФСР) уровне ее данные по этому вопросу были введены в научный оборот исследованиями таких советских экономистов, социологов и географов, как А. В. Топилин,⁶ Л. В. Корель⁷ и Ж. А. Зайончковская.⁸ В современной историографии проблема привлечения материалов Всесоюзных переписей для изучения потоков внутренней (в том числе сельско-городской) миграции населения страны была актуализирована благодаря относительно недавним работам О. Д. Воробьевой и А. В. Топилина.⁹ Рассматривая основные характеристики миграционного оттока из сельской местности областей Центрального Нечерноземья в связи с процессами урбанизации, перепись 1970 г. использовал О. В. Горбачев в своей монографии 2002 г.¹⁰ Сходные вопросы

на материалах Восточной Сибири исследовала Л. Н. Славина.¹¹ Выявлению основных тенденций миграции сельского населения Урала в 1960–1980-е гг. был посвящен ряд публикаций А. Г. Оруджиевой, основным источником которых, правда, являлась не столько перепись 1970 г., сколько данные социологических обследований, проведенных сектором демографии Института экономики УНЦ АН СССР в 1972–1980 гг. Вышедшие во второй половине 1980-х гг., эти работы не потеряли своего значения и сегодня.¹² У современных уральских исследователей истории миграций населения края в XX в. информационный потенциал материалов переписи 1970 г. фактически не востребован.¹³ Исключение составляет лишь С. Н. Уваров, в фокусе внимания которого находятся главным образом проблемы этнодемографического развития Удмуртии.¹⁴

Настоящая статья посвящена выявлению региональных особенностей сельско-городской миграции населения Урала на основе материалов Всесоюзной переписи 1970 г. — определению размеров и соотношения составлявших эту миграцию потоков, а также оценке промежуточных итогов ее воздействия на динамику состава населения региона к началу 1970-х гг. Под Уралом понимается Уральский экономический район (УЭР), который, в соответствии с действовавшей в позднесоветский период сеткой экономического районирования, включал Курганскую, Оренбургскую, Пермскую, Свердловскую и Челябинскую области, Удмуртскую АССР, а также переданную в 1982 г. из Поволжского района Башкирскую АССР.¹⁵

¹¹ См.: Славина Л. Н. Сельское население Восточной Сибири (1960–1980-е гг.). Красноярск, 2007.

¹² См.: Оруджиева А. Г., Сотникова Я. Б. Особенности территориальной подвижности сельского населения на Урале // Особенности воспроизводства и миграции населения на Урале. Свердловск, 1986. С. 62–78; Оруджиева А. Г. Основные тенденции миграции сельского населения Урала в 60–80-е годы // Население и трудовые ресурсы уральской советской деревни. Свердловск, 1987. С. 90–103; и др.

¹³ См. подробнее: Баранов Е. Ю. Миграции населения на Урале в XX в.: проблемы современной историографии // Genesis: исторические исследования. 2019. № 11. С. 11–28.

¹⁴ См.: Уваров С. Н. Региональная этническая миграция по материалам Всесоюзной переписи населения 1970 г. (на примере Удмуртии) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2018. № 1 (25). С. 180–188; Он же. Причины миграции населения Удмуртии (по материалам Всесоюзной переписи 1970 года) // Демографическая история России и регионов. Екатеринбург, 2018. Вып. 2. С. 171–182; Он же. Этнодемографические процессы в Удмуртии в 1959–1989 гг. Ижевск, 2019; и др.

¹⁵ См.: Об уточнении экономического районирования СССР. Постановление Совета Министров СССР от 19 ноября 1982 г. № 1005 // Собрание постановлений Правительства Союза Советских Социалистических республик. Отдел 1. 1982. № 31. Ст. 158.

⁵ См. подробнее: Всесоюзная перепись населения 1970 года. М., 1976.

⁶ См.: Топилин А. В. Территориальное перераспределение трудовых ресурсов в СССР. М., 1975.

⁷ См.: Корель Л. В. Перемещения населения между городом и селом в условиях урбанизации. Новосибирск, 1982.

⁸ См.: Зайончковская Ж. А. Передвижение населения и распределение его по продолжительности проживания в населенных пунктах // Население СССР: справочник. М., 1983. С. 36–53; Она же. Демографическая ситуация и расселение. М., 1991.

⁹ См.: Воробьева О. Д., Топилин А. В. Сельско-городская миграция России в материалах переписей населения 1970 и 1989 гг. // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2014. № 4. С. 47–57; Они же. Миграция населения России — по данным советских переписей 1970, 1979, 1989 годов // Вопросы статистики. 2014. № 12. С. 62–79.

¹⁰ См.: Горбачев О. В. На пути к городу...

Согласно итогам переписи, население, сменившее место жительства в течение 1968–1969 гг. (то есть мигранты), составило по СССР 13,9 млн чел. Количество мигрантов по РСФСР оказалось равным 8,8 млн чел., удельный вес которых в общей численности населения Российской Федерации составил 6,8%.¹⁶ На Урале перепись зафиксировала 1,3 млн мигрантов, или 14,4 % всех переселенцев в РСФСР, их доля во всем населении региона была практически идентична общереспубликанскому значению этого показателя (табл. 1). Территориальное распределение мигрантов отличалось неравномерностью: почти 74 % из них концентрировались в четырех наиболее населенных регионах УЭР. Максимальные 24,2 % всех новоселов проживали в обладавшей самым большим населением Свердловской области. На Челябинскую, Пермскую области и Башкирскую АССР приходилось по 16–17 % их общего числа.

Перемещения между городом и деревней являлись основным компонентом общего миграционного потока в Уральском регионе, их участниками стало 46 % всех мигрантов (табл. 2). В высокоурбанизированных территориях — Пермской, Свердловской и Челябинской областях — роль сельско-городской миграции была ожидаемо меньшей. К примеру, на Среднем Урале, где доля городских жителей составляла 81 %, доминировали передвижения в направлении «город — город», которые совершила ровно половина мигрирующего населения. Соотношение прямого (из села в город) и

обратного (из города в село) потоков в структуре сельско-городской миграции было менее вариативным и характеризовалось однозначным преобладанием прямой миграции. В среднем показатель ее удельного веса составлял 74 %, а его отклонение в ту или иную сторону в разных областях и республиках не превышало 5 %. Если принять разность между значениями прямого и обратного потоков сельско-городской миграции за миграционный прирост населения городов, то получится, что в период 1968–1969 гг. городское население УЭР пополнилось за счет новоселов из сельских местностей на 286,2 тыс. чел. По расчетам О. Д. Воробьевой и А. В. Топилина, в РСФСР число горожан увеличилось таким образом на 1,5 млн чел. Иными словами, на долю Урала пришлось 19 % общероссийского прироста. Это фактически делало регион одним из лидеров в стране, поскольку максимальный вклад, принадлежавший Центральному экономическому району, был больше всего лишь на 1 %. Третье место по стране принадлежало Поволжью (15 % прироста).¹⁷

Дополнительные характеристики миграции позволяет получить показатель интенсивности миграционного оборота городского и сельского населения. В первом случае под ним имеется в виду отношение общего числа мигрантов, участвующих в перемещениях в направлениях «город — село» и «город — город», к 1 000 чел. городского населения, а во втором — в направлениях «село — город» и «село — село» к 1 000 чел. сельского. Как показывают данные таблицы 3, в целом по Уралу интенсивность

Таблица 1

СВЕДЕНИЯ ОБ ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ И ЧИСЛЕННОСТИ МИГРАНТОВ
В РЕГИОНАХ УРАЛА ПО ПЕРЕПИСИ 1970 Г.*

Область / АССР	Все население		В том числе мигранты		
	Абс. численность, чел.	%	Абс. численность, чел.	%	% от всего населения региона
Курганская	1 085 560	5,7	97 067	7,7	8,9
Оренбургская	2 049 976	10,8	138 095	10,9	6,7
Пермская	3 023 443	15,9	214 138	16,9	7,1
Свердловская	4 319 741	22,7	305 963	24,2	7,1
Челябинская	3 288 801	17,3	211 458	16,7	6,4
Башкирская	3 818 075	20,1	200 406	15,8	5,2
Удмуртская	1 417 675	7,5	99 249	7,8	7,0
Урал	19 003 271	100,0	1 266 376	100,0	6,7

* Составлено и подсчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. М., 1972. Т. 1. С. 12–13; Т. 7. М., 1974. С. 46, 56–60.

¹⁶ Подсчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. М., 1972. Т. 1. С. 7; М., 1974. Т. 7. С. 3, 9.

¹⁷ См.: Воробьева О. Д., Топилин А. В. Миграция населения России — по данным советских переписей 1970, 1979, 1989 годов. С. 69, 70.

Таблица 2

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ УРАЛА, ПРОЖИВАВШЕГО В МЕСТЕ
ПРОХОЖДЕНИЯ ПЕРЕПИСИ 1970 Г. МЕНЕЕ 2 ЛЕТ, ПО НАПРАВЛЕНИЯМ МИГРАЦИИ*

Область / АССР	Город — город	Село — город	Город — село	Село — село
Курганская	$\frac{21\ 182^{1)} }{21,8}$	$\frac{27\ 833}{28,7}$	$\frac{17\ 168}{17,7}$	$\frac{30\ 884}{31,8}$
Оренбургская	$\frac{44\ 055}{31,9}$	$\frac{50\ 347}{36,5}$	$\frac{17\ 882}{12,9}$	$\frac{25\ 811}{18,7}$
Пермская	$\frac{87\ 315}{40,8}$	$\frac{74\ 696}{34,9}$	$\frac{23\ 463}{11,0}$	$\frac{28\ 664}{13,4}$
Свердловская	$\frac{153\ 543}{50,2}$	$\frac{90\ 696}{29,6}$	$\frac{32\ 602}{10,7}$	$\frac{29\ 122}{9,5}$
Челябинская	$\frac{91\ 038}{43,1}$	$\frac{71\ 933}{34,0}$	$\frac{20\ 074}{9,5}$	$\frac{28\ 413}{13,4}$
Башкирская	$\frac{68\ 915}{34,4}$	$\frac{79\ 548}{39,7}$	$\frac{23\ 743}{11,8}$	$\frac{28\ 200}{14,1}$
Удмуртская	$\frac{31\ 201}{31,4}$	$\frac{38\ 319}{38,6}$	$\frac{12\ 181}{12,3}$	$\frac{17\ 548}{17,7}$
Урал	$\frac{497\ 249}{39,3}$	$\frac{433\ 372}{34,2}$	$\frac{147\ 113}{11,6}$	$\frac{188\ 642}{14,9}$

Примечание: ¹⁾ Числитель — чел., знаменатель — %.

* Составлено и подсчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. М., 1974. Т. 7. С. 46, 56–60.

Таблица 3

УРОВЕНЬ УРБАНИЗИРОВАННОСТИ И ИНТЕНСИВНОСТЬ МИГРАЦИОННОГО ОБОРОТА
ГОРОДСКОГО И СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ УРАЛА ПО ДАННЫМ ПЕРЕПИСИ 1970 Г.*

Область / АССР	Доля городского населения, %	Доля сельского населения, %	Мигрантов-горожан на 1 000 чел. городского населения, чел.	Мигрантов — сельских жителей на 1 000 чел. сельского населения, чел.
Курганская	43	57	83	95
Оренбургская	53	47	57	79
Пермская	67	33	55	104
Свердловская	81	19	53	144
Челябинская	78	22	43	138
Башкирская	48	52	50	54
Удмуртская	57	43	54	92
Урал	65	35	52	92

* Составлено и подсчитано по данным табл. 2, а также: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. М., 1972. Т. 1. С. 12, 13.

миграционного оборота сельского населения в 1,8 раза превышала интенсивность миграционного оборота городского. Если из каждой тысячи сельских жителей за два года до переписи свое место жительства поменяло 92 чел., то из каждой тысячи горожан мигрантами стали только 52 чел. Максимальная разница значений этого показателя наблюдалась в Челябинской и Свердловской областях, где они разошлись в 3,2 раз (138 чел. против 43) и 2,7 раз (144 чел. против 53) соответственно. В Курганской области и Башкирской АССР они, наоборот, оказались наиболее близки друг другу, в этих регионах жители городских поселений и сельских местностей принимали участие в миграционных процессах почти в равной степени.

Из представленных данных следует еще один вывод. Коэффициент ранговой корреляции, рассчитанный между показателями доли городского населения и интенсивности миграции сельского населения, составил 0,77, что указывает на наличие высокой силы связи между ними. Следовательно, чем были выше уровень урбанизации и ниже доля сельского населения, тем интенсивнее протекала сельско-городская миграция. Аналогичная закономерность имела место и в других экономических районах РСФСР, где высокая доля городского населения была также связана с ускорением процессов «вымывания» жителей села в города.¹⁸

¹⁸ См.: Там же. С. 73.

Таблица 4

СТРУКТУРА МИГРАЦИОННОГО ОБМЕНА МЕЖДУ ГОРОДСКИМИ ПОСЕЛЕНИЯМИ
И СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТЬЮ УРАЛА В 1968–1969 ГГ.*

	Прибыло в города из села		Выбыло из городов в село		Механический прирост городов	
	абс. число, чел.	%	абс. число, чел.	%	абс. число, чел.	%
Города и ПГТ, всего	433 372	100,0	147 113	100,0	286 259	100,0
Из них с числом жителей:						
до 20 тыс.	91 965	21,2	38 870	26,4	53 095	18,5
20–50 тыс.	84 437	19,5	27 765	18,9	56 672	19,8
50–100 тыс.	53 598	12,4	18 265	12,4	35 333	12,3
100–500 тыс.	109 978	25,4	36 026	24,5	73 952	25,8
500 тыс. и более	93 394	21,6	26 187	17,8	67 207	23,5

* Составлено и подсчитано по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 5701. Л. 127; Д. 5701а. Л. 180; Д. 5702. Л. 51; Д. 5703. Л. 32; Д. 5704. Л. 13, 89; Д. 5705. Л. 127.

По справедливому замечанию Р. Роуланда, к «уникальным преимуществам» переписи 1970 г. относится распределение мигрирующего населения по размерам городских поселений.¹⁹ В структуре миграционного обмена между городами и сельской местностью важное место занимали поселки и города с числом жителей до 50 тыс. чел., удельный вес которых в городском населении Урала составлял 32,7%.²⁰ На них приходилось 40,7% прямого миграционного потока из села в город и почти половина (45,3%) обратного — из города в село, в результате чего численность жителей данной группы поселений увеличилась на 109,8 тыс. чел., или наибольшую часть (38,3%) всего механического прироста городов региона (табл. 4). Объемы прямых и обратных перемещений между селом и городами размером 50–100 тыс. и 100–500 тыс. чел. в целом соответствовали их доле в городском населении, равнявшейся 12 и 26,7% соответственно.

В крупнейшие города, где проживало 28,7% городского населения, прибыло 21,6% сельских мигрантов, а выбыло из них 17,8% горожан.

Анализируя итоги переписи 1970 г. на общесоюзном уровне, Ж. А. Зайончковская отмечала, что, переезжая, люди стремились в более крупные населенные пункты, в связи с чем города любой категории людности теряли население в обмене с городами, большими по величине, компенсируя эти потери за счет меньших городов. В свою очередь, отрицательные итоги межгородской миграции возмещались за счет сельской местности.²¹ Как и в СССР, на Урале поселки и города до 20 тыс. чел. росли исключительно за счет села, при этом наиболее быстро отдавая население другим городам более высоких рангов (табл. 5). Здесь, кроме того, фиксировались максимальные значения интенсивности миграционных сельско-городских потоков как по прибытию (46‰), так и по выбытию (19‰), подчеркивая особое значение

Таблица 5

ИНТЕНСИВНОСТЬ МИГРАЦИОННОГО ОБМЕНА ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ УРАЛА В 1968–1969 ГГ.
(на 1 000 чел. городского населения), чел.*

Города и ПГТ с числом жителей	Прибыло			Выбыло			Механический прирост		
	всего	из городов	из сел	всего	в города	в села	всего	за счет городов	за счет сел
до 20 тыс.	97	51	46	90	71	19	7	–20	27
20–50 тыс.	87	45	42	63	49	14	24	–4	28
50–100 тыс.	74	37	37	51	39	12	23	–2	25
100–500 тыс.	70	36	34	45	34	11	25	2	23
500 тыс. и более	64	38	26	32	25	7	32	13	19

* Составлено и подсчитано по РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 5701. Л. 127; Д. 5701а. Л. 180; Д. 5702. Л. 51; Д. 5703. Л. 32; Д. 5704. Л. 13, 89; Д. 5705. Л. 127; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. М., 1972. Т. 1. С. 88, 89, 92, 93.

¹⁹ См.: Research Guide to the Russian and Soviet Censuses. Ithaca, 1986. P. 123, 124.

²⁰ Здесь и далее посчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 1. С. 88, 89, 92, 93.

²¹ См.: Зайончковская Ж. А. Передвижение населения и распределение его по продолжительности проживания в населенных пунктах. С. 41, 42.

этой категории поселений для обмена населением между городом и селом. Сельская миграция также являлась единственным источником роста городов из категорий 20–50 тыс. и 50–100 тыс. чел. В крупных и крупнейших городах ее интенсивность и значение для динамики населения последовательно снижались. Если у городов размером 100–500 тыс. чел. 92 % механического прироста обеспечивалось за счет сельского населения и только 8 % — за счет городского, то у городов размером свыше 500 тыс. чел. доля сельского компонента механического прироста уменьшалась до 59 %, а городского — возрастала до 41 %.

При рассмотрении географии сельско-городских миграционных потоков видно, что для всех регионов Урала был характерен высокий удельный вес внутрирегиональных перемещений. Для сельских мигрантов в город (прямой поток) он в среднем составлял 65,3 %, для городских в село (обратный поток) — 58,2 % (значение коэффициента осцилляции менее 100 % показывает, что эти средние значения были типичны) (см. табл. 6). На долю

внутрирайонных передвижений (без «своего» региона) приходилось в среднем 10,1 % прямого и 14,4 % обратного потоков. Но в данном случае показатели отличались значительной вариативностью, что делало средние не вполне показательными. Для прямого потока максимум значений задавался Челябинской областью (22,1 %), а минимум — Башкирской АССР (4,8 %); для обратного — Курганской (26,9 %) и Оренбургской (7,8 %) областями. Удельный вес межрайонной миграции в обоих направлениях в среднем равнялся 16,1 %, а межреспубликанской — 8,4 % для прямой и 11,3 % для обратной миграции.

Как показала А. Г. Оруджиева, особенность межрайонной миграции в 1970-е гг. заключалась в наличии наиболее тесных связей с близлежащими областями и экономическими районами при существенных различиях по областям и АССР Урала. Области и республики УЭР, расположенные в Предуралье (Пермская, Удмуртская, Башкирская), имели более тесные связи с европейской частью РСФСР и западными республиками страны. Их отличал

Таблица 6

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ УРАЛА, ПРОЖИВАВШЕГО В МЕСТЕ ПРОХОЖДЕНИЯ ПЕРЕПИСИ 1970 Г. МЕНЕЕ 2 ЛЕТ, ПО ГЕОГРАФИЧЕСКИМ НАПРАВЛЕНИЯМ МИГРАЦИИ^{*1)}

Область / АССР	Свой регион		Прочие регионы в пределах УЭР		Прочие экономические районы в пределах РСФСР		Республики СССР	
	Село — город	Город — село	Село — город	Город — село	Село — город	Город — село	Село — город	Город — село
Курганская	$\frac{21\ 905^{2)}$ 78,7	$\frac{8\ 176}{47,6}$	$\frac{1\ 394}{5,0}$	$\frac{4\ 616}{26,9}$	$\frac{2\ 348}{8,4}$	$\frac{2\ 475}{14,4}$	$\frac{2\ 170}{7,8}$	$\frac{1\ 901}{11,1}$
Оренбургская	$\frac{33\ 448}{66,4}$	$\frac{9\ 109}{50,9}$	$\frac{3\ 652}{7,3}$	$\frac{1\ 399}{7,8}$	$\frac{7\ 200}{14,3}$	$\frac{3\ 906}{21,8}$	$\frac{5\ 975}{11,9}$	$\frac{3\ 468}{19,4}$
Пермская	$\frac{47\ 319}{63,3}$	$\frac{15\ 688}{66,9}$	$\frac{7\ 746}{10,4}$	$\frac{2\ 359}{10,1}$	$\frac{14\ 146}{18,9}$	$\frac{3\ 750}{16,0}$	$\frac{5\ 373}{7,2}$	$\frac{1\ 662}{7,1}$
Свердловская	$\frac{48\ 219}{53,2}$	$\frac{20\ 541}{63,0}$	$\frac{13\ 699}{15,1}$	$\frac{3\ 330}{10,2}$	$\frac{22\ 244}{24,5}$	$\frac{6\ 116}{18,8}$	$\frac{6\ 192}{6,8}$	$\frac{2\ 615}{8,0}$
Челябинская	$\frac{33\ 404}{46,4}$	$\frac{12\ 749}{63,5}$	$\frac{15\ 873}{22,1}$	$\frac{2\ 360}{11,8}$	$\frac{14\ 729}{20,5}$	$\frac{2\ 633}{13,1}$	$\frac{7\ 839}{10,9}$	$\frac{2\ 332}{11,6}$
Башкирская	$\frac{66\ 404}{83,5}$	$\frac{12\ 736}{53,6}$	$\frac{3\ 845}{4,8}$	$\frac{4\ 632}{19,5}$	$\frac{5\ 717}{7,2}$	$\frac{2\ 895}{12,2}$	$\frac{3\ 391}{4,3}$	$\frac{3\ 480}{14,7}$
Удмуртская	$\frac{25\ 150}{65,6}$	$\frac{7\ 519}{61,7}$	$\frac{2\ 303}{6,0}$	$\frac{1\ 799}{14,8}$	$\frac{7\ 151}{18,7}$	$\frac{1\ 986}{16,3}$	$\frac{3\ 707}{9,7}$	$\frac{877}{7,2}$
Среднее значение удельного веса потока, %	65,3	58,2	10,1	14,4	16,1	16,1	8,4	11,3
Коэффициент осцилляции, %	56,7	33,1	170,8	132,1	107,9	60,0	91,0	109,0

Примечания: ¹⁾ Без учета прибывших из зарубежных стран; ²⁾ Числитель — чел., знаменатель — %.

* Составлено и подсчитано по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 5701. Л. 118–120; Д. 5701а. Л. 171–173; Д. 5702. Л. 42–44; Д. 5703. Л. 23–25; Д. 5704. Л. 4–6, 80–82; Д. 5705. Л. 118–120.

интенсивный обмен населением с Поволжьем, Волго-Вятским, Центральным и Северо-Кавказским районами. Поволжье входило в число лидеров по плотности миграционных связей и с Южным Уралом (Челябинская, Оренбургская области). Челябинская и Свердловская области наиболее активно обменивались населением с Западной Сибирью, равно как и находившаяся в Зауралье Курганская область. В составе межреспубликанского потока миграции во всех регионах УЭР ведущие места занимали Украина, Казахстан и некоторые среднеазиатские республики.²²

Таблица 7

Динамика доли городского населения
Урала в период 1959–1970 гг., %*

Область / АССР	1959 г.	1970 г.	Прирост
Курганская	33	43	30
Оренбургская	45	53	18
Пермская	59	67	14
Свердловская	76	81	6
Челябинская	76	78	2
Башкирская	38	48	26
Удмуртская	44	57	29
Урал	58	65	12

* Составлено и подсчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. М., 1972. Т. 1. С. 12, 13.

Перепись 1970 г., фиксируя интенсивные миграционные процессы, в то же время свидетельствовала о продолжавшихся процессах урбанизации. За период 1959–1970 гг. доля городского населения Урала — один из базовых показателей урбанизированности — увеличилась в целом на 12 % (табл. 7). Имевшиеся в этом отношении внутриуральские отличия были закономерны, объясняясь принадлежностью регионов к разным типам урбанизации и различным временем прохождения ими так называемого урбанизационного перехода. Во второй половине XX в., как отмечала Ж. А. Зайончковская, в стране действовала четкая обратная закономерность между достигнутым уровнем урбанизации и ее темпами: чем ниже была доля городского населения, тем быстрее шел ее прирост, и наоборот. Урбанизация замедлялась по мере приближения к своему пределу.²³ Именно поэтому наименьший темп прироста доли горожан показывали Челябинская и Свер-

дловская области (2 и 6 %), по хронотипологии, предложенной Р. А. Поповым,²⁴ входившие в группу страновых очагов-лидеров урбанизации с ранним урбанизационным переходом. Следом шли Пермская область (14 %) из группы лидеров второго порядка с относительно ранней урбанизацией и Оренбуржье (18 %) из числа среднеурбанизированных регионов со средним переходом. Максимальные изменения в динамике показателя произошли в оставшихся территориях: в среднеурбанизированной Курганской области (30 %) с поздним переходом, а также в Удмуртии (29 %) и Башкирии (26 %), относившихся к группе догоняющих регионов со средним и поздним переходом соответственно.

Материалы переписи 1970 г., конечно, не позволяют точно определить вклад сельско-городской миграции в изменение уровня урбанизированности за весь 11-летний период, прошедший с 1959 г., но дают возможность некоторых косвенных оценок. Один из способов оценки миграции с использованием данных переписей — метод передвижки возрастов, который обычно применяют к контингентам молодежи, являющейся наиболее активным участником миграционных процессов. Вслед за В. И. Переведенцевым, Н. В. Мкртчян в зависимости от возраста выделяет три главных потока молодежи из села в город: 15–16 лет, после окончания неполной средней школы, 17–18 лет после окончания средней школы и 20–21 год после службы в армии.²⁵ Названные возрастные группы выступают предметом особого внимания при использовании этого метода. К тому же по мере увеличения возраста все большее влияние на динамику численности начинает оказывать смертность. Впервые на материалах советских переписей населения 1959, 1970 и 1979 гг. сдвигу возрастов для сельского населения РСФСР произвела Ж. А. Зайончковская. Согласно ее расчетам, с 1959 по 1970 гг. поколение в возрасте 0–4 года сократилось на 15 %, 5–9 лет — на 40 %, 10–14 лет — на 41 %, 15–19 лет — на 49 %, а 20–24 года — на 23 %.²⁶

²⁴ См. подробнее: Россия и ее регионы в XX веке: территория — расселение — миграция. М., 2005. С. 224–241; Город и деревня в Европейской России: Сто лет перемен. С. 161–168.

²⁵ См.: Мкртчян Н. В. Влияние миграции на возрастной состав населения городов и районов России: оценка на основе данных переписей населения 1989 и 2002 гг. // Региональные исследования. 2012. № 2 (36). С. 66–76; Он же. Миграция молодежи в региональные центры России в конце XX — начале XXI века // Известия РАН. Серия географическая. 2013. № 6. С. 19–32.

²⁶ См.: Зайончковская Ж. А. Демографическая ситуация и расселение. С. 103.

²² См. подробнее: Оруджиева А. Г. Основные тенденции миграции сельского населения Урала в 60–80-е годы. С. 95–99.

²³ См.: Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен. С. 156.

Таблица 8

ИЗМЕНЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ
В СЕЛЬСКОМ НАСЕЛЕНИИ УРАЛА, 1959–1970 ГГ.*

Курганская область	1959 г., чел.	0–4 года	5–9 лет	10–14 лет	15–19 лет	20–24 года
		90 792	83 397	50 377	46 319	55 785
	1970 г., чел.	10–14 лет	15–19 лет	20–24 года	25–29 лет	30–34 года
	79 838	52 621	30 798	24 979	48 546	
	1970 г. к 1959 г., %	87,9	63,1	61,1	53,9	87,0
Оренбургская область	1959 г., чел.	0–4 года	5–9 лет	10–14 лет	15–19 лет	20–24 года
		141 291	118 787	79 296	76 961	93 680
	1970 г., чел.	10–14 лет	15–19 лет	20–24 года	25–29 лет	30–34 года
	128 849	77 613	46 622	42 235	79 795	
	1970 г. к 1959 г., %	91,2	65,3	58,8	54,9	85,2
Пермская область	1959 г., чел.	0–4 года	5–9 лет	10–14 лет	15–19 лет	20–24 года
		172 736	158 327	94 593	77 514	103 772
	1970 г., чел.	10–14 лет	15–19 лет	20–24 года	25–29 лет	30–34 года
	130 466	86 026	56 305	38 705	68 877	
	1970 г. к 1959 г., %	75,5	54,3	59,5	49,9	66,4
Свердловская область	1959 г., чел.	0–4 года	5–9 лет	10–14 лет	15–19 лет	20–24 года
		126 321	120 550	69 790	65 500	93 950
	1970 г., чел.	10–14 лет	15–19 лет	20–24 года	25–29 лет	30–34 года
	101 421	73 297	48 624	35 541	67 679	
	1970 г. к 1959 г., %	80,3	60,8	69,7	54,3	72,0
Челябинская область	1959 г., чел.	0–4 года	5–9 лет	10–14 лет	15–19 лет	20–24 года
		105 044	93 759	56 792	47 668	63 406
	1970 г., чел.	10–14 лет	15–19 лет	20–24 года	25–29 лет	30–34 года
	98 795	63 191	38 780	30 844	59 520	
	1970 г. к 1959 г., %	94,1	67,4	68,3	64,7	93,9
Башкирская АССР	1959 г., чел.	0–4 года	5–9 лет	10–14 лет	15–19 лет	20–24 года
		327 735	262 923	155 972	160 543	184 355
	1970 г., чел.	10–14 лет	15–19 лет	20–24 года	25–29 лет	30–34 года
	286 308	158 979	79 390	70 764	141 738	
	1970 г. к 1959 г., %	87,4	60,5	50,9	44,1	76,9
Удмуртская АССР	1959 г., чел.	0–4 года	5–9 лет	10–14 лет	15–19 лет	20–24 года
		116 478	96 896	56 198	50 840	63 353
	1970 г., чел.	10–14 лет	15–19 лет	20–24 года	25–29 лет	30–34 года
	90 346	51 997	27 748	20 063	39 092	
	1970 г. к 1959 г., %	77,6	53,7	49,4	39,5	61,7
Урал	1959 г., чел.	0–4 года	5–9 лет	10–14 лет	15–19 лет	20–24 года
		1 080 397	934 639	563 018	525 345	658 301
	1970 г., чел.	10–14 лет	15–19 лет	20–24 года	25–29 лет	30–34 года
	916 023	563 724	328 267	263 131	505 247	
	1970 г. к 1959 г., %	84,8	60,3	58,3	50,1	76,8

* Составлено и подсчитано по: Переписи населения Российской империи, СССР, 15 независимых государств // Демоскоп. Weekly. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=3> (дата обращения: 15.01.2023); ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 31. Д. 5158. Л. 41; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. М., 1963. С. 92, 93.

Таблица 9

Порядок определения оценочных значений миграции по направлению
«СЕЛО — ГОРОД» С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДАННЫХ
О ВОЗРАСТНОЙ СТРУКТУРЕ НАСЕЛЕНИЯ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ, чел.*

Возрастные группы		Городское население		Все население		Оценка миграции «село — город», 1959–1970 гг.
1959 г.	1970 г.	1959 г.	1970 г.	1959 г.	1970 г.	
		1	2	3	4	5 ¹⁾
0–4 года	10–14 лет	32 750	41 346	123 542	121 184	9 221
5–9 лет	15–19 лет	32 463	53 545	115 860	106 166	23 798
10–14 лет	20–24 года	23 234	43 550	73 611	74 348	20 083
15–19 лет	25–29 лет	29 778	28 375	76 097	53 354	7 497

Примечание: ¹⁾ Кол. 5 = Кол. 2 — (Кол. 4 : Кол. 3) × Кол. 1.

* Составлено и рассчитано по источникам таблицы 8.

Размеры миграционных потерь сельского населения Урала представлены в табл. 8. Ее данные демонстрируют, что численность детских и молодежных возрастных групп в составе сельского населения региона сокращалась аналогичными с общереспубликанскими темпами. Из 1 080,4 тыс. детей в возрасте 0–4 года, проживавших в сельских местностях УЭР в 1959 г., к 1970 г. осталось 916,0 тыс. чел., или на те же самые, что и в РСФСР, 15 % меньше. Наибольшие темпы сокращения данной категории отмечались в Пермской области (почти на 25 %), Удмуртии (22 %) и Свердловской области (20 %), наименьшие — в Челябинской (6 %) и Оренбургской (9 %) областях. Численность поколения 5–9 лет, в 1959 г. составлявшая на Урале 934,6 тыс. чел., к моменту переписи 1970 г. равнялись уже 563,7 тыс. чел., сократившись, как и в РСФСР, на 40 %. В этом случае размах вариации отрицательных значений темпов прироста был наименьшим, данная группа сокращалась примерно с одинаковой скоростью на всех территориях, достигая максимума в Удмуртии и Пермской области (46 %). Из поколения 10–14-летних, к которому в 1959 г. относилось 563,0 тыс. чел., через 11 лет осталось 328,3 тыс., или 58 %, то есть сокращение составило 42 %, также фактически повторив общереспубликанский показатель. Наибольшие потери в этой возрастной группе понесли автономные республики (в Удмуртии ее численность уменьшилась на 51 %, в Башкирии — на 49 %), а наименьшие — Свердловская и Челябинская области (30 и 32 %). Полностью воспроизводило страновую динамику изменение численности групп 15–19 лет и 20–24 года. Первая сократилась почти в 2 раза, а вторая — на 23 %.

На принципе передвижки возрастов также основывается методика косвенного измерения миграции из сельской местности в города с помощью коэффициентов дожития по дан-

ным переписей, предлагаемая к использованию ООН. Коэффициент дожития переписи рассчитывается как отношение численности населения в возрасте $x+n$ в момент данной переписи к численности населения в возрасте x во время проведения предыдущей переписи n лет тому назад. Далее это отношение умножается на численность населения в возрасте x по первой переписи и ожидаемое число доживших лиц вычитается из численности соответствующей возрастной группы по данным второй переписи, что дает косвенную оценку миграции.²⁷ Примерные объемы сельско-городской миграции определяются как показано в табл. 9, где для примера приведен фрагмент расчетов по данным о численности населения Курганской области. Общая оценка размеров миграции из сельской местности в городские поселения Урала за период 1959–1970 гг., определенная таким способом, составляет 1,3 млн чел. Ее слагаемые по отдельным регионам распределяются следующим образом: Курганская область — 98 тыс., Оренбургская — 158 тыс., Пермская — 227 тыс., Свердловская — 182 тыс., Челябинская область — 70 тыс., Башкирия — 363 тыс., Удмуртия — 165 тыс. чел.

Переселение из сел в города представляло собой главный миграционный тренд XX в.²⁸ Перепись 1970 г., не раскрывая ретроспективную динамику этого процесса, предоставила его одномоментный качественный «срез», составивший отдельную страницу в его истории. Она свидетельствовала, что даже в наиболее урбанизированных областях Урала жители села,

²⁷ См. подробнее: Пособия по методам оценки численности населения. Пособие 6: Методы измерения внутренней миграции (демографические исследования № 47. ООН. Деп. по экономическим и социальным вопросам). Нью-Йорк, 1971. С. 78–85, 111–113.

²⁸ См.: Зайончковская Ж. А. Внутренняя миграция в России и в СССР в XX веке как отражение социальной модернизации. С. 26.

прибывавшие в городские поселения, занимали около трети общего миграционного потока, при этом в 2–3 раза превосходя число мигрантов, направлявшихся в обратном направлении, из города в село. Почти такая же разница характеризовала различия между относительными показателями интенсивности миграции городского и сельского населения края. Согласно имеющимся оценкам, в 1960-е гг. сельское население России не только полностью «закрыло» миграционный прирост российских городов, но и обеспечило 20 % прироста горо-

дов других союзных республик.²⁹ Как показала перепись, и в СССР, и на Урале главными выгодоприобретателями в этом смысле выступали города размером до 500 тыс. чел., которые росли прежде всего за счет села. Подчеркивая значение сельско-городской миграции в этот период, Б. С. Хорев образно заключал, что последняя явилась поистине «великим переселением народов», позволив «получить большую часть трудовых ресурсов для промышленных городов и новостроек и совершить... индустриализацию страны».³⁰

Nikolay A. Mikhalev

Candidate of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)
E-mail: n.mikhalev@mail.ru

RURAL-URBAN MIGRATION IN THE URALS ACCORDING
TO THE 1970 ALL-UNION POPULATION CENSUS

In Russia, migration processes have always played a huge political and socio-economic role. The 20 century passed for the country under the sign of industrialization and urbanization, which, on the one hand, determined the strategic direction of modernization, and on the other hand, acted as the main coordinates that determined the movement of the population. It is common knowledge that migration from rural to urban areas was the main migration trend of modern Russian history, reflecting the accelerated development of the country's urbanization processes. The most important source of data on migration is population censuses, which allow supplementing and clarifying the materials of the current statistical observation. A special place among them is occupied by the 1970 All-Union population census as the first post-war census, which program included questions about migration. The article aims at identifying regional specifics of rural-urban migration of the Urals population based on the materials of the 1970 census — determining the size and ratio of the flows that made up this migration, as well as assessing the intermediate results of its impact on the dynamics of the region's population composition by the beginning of the 1970s. It is shown that even in the most urbanized regions of the Urals, villagers arriving in urban settlements constituted about a third of the total migration flow, while 2-3 times more than the number of migrants heading in the opposite direction, from city to village. Almost the same difference characterized the differences between the relative indicators of the migration intensity of the urban and rural population of the region.

Keywords: *rural-urban migration, urbanization, All-Union population census of 1970, Urals*

REFERENCES

- Baranov E. Yu. [Migration of Population in Ural in the XX Century: Problems of Modern Historiography]. *Genesis: istoricheskiye issledovaniya* [Genesis: Historical Research], 2019, no. 11, pp. 11–28. DOI: 10.25136/2409-868X.2019.11.31467 (in Russ.).
- Gorbachev O. V. [Migration Statistics of the Second Half of the XXth — the Beginning of the XXIst Century as a Historical Source]. *Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Smolensk State University], 2012, no. 2 (18), pp. 220–227. (in Russ.).
- Gorbachev O. V. *Na puti k gorodu: sel'skaya migratsiya v Tsentral'noy Rossii (1946–1985 gg.) i sovetskaya model' urbanizatsii* [On the Way to the City: Rural Migration in Central Russia (1946–1985) and the Soviet Model of Urbanization]. Moscow: MPGU Publ., 2002. (in Russ.).
- Gorod i derevnya v Evropeyskoy Rossii: Sto let peremen* [The Town and the Country in European Russia: One Hundred Years of Change]. Moscow: OGI Publ., 2001. (in Russ.).

²⁹ См.: Там же. С. 28.

³⁰ Хорев Б. С. Проблемы городов (экономико-географическое исследование городского расселения в СССР). М., 1971. С. 216.

- Khorev B. S. *Problemy gorodov (Ekonomiko-geograficheskoye issledovaniye gorodskogo rasseleniya v SSSR)* [Problems of the Cities (Economic and Geographical Study of Urban Settlement in the USSR)]. Moscow: Mysl' Publ., 1971. (in Russ.).
- Korel L. V. *Peremeshcheniya naseleniya mezhdu gorodom i selom v usloviyakh urbanizatsii* [Population Displacement Between the City and the Village in the Conditions of Urbanization]. Novosibirsk: Nauka SO Publ., 1982. (in Russ.).
- Mkrtychyan N. V. [Migration of Youth in Regional Centers of Russia at the End of 20th — Early 21st Century]. *Izvestiya Rossiiskoi akademii nauk. Seriya geograficheskaya* [News of the Russian Academy of Sciences. Geographic series], 2013, no. 6, pp. 19–32. (in Russ.).
- Mkrtychyan N. V. [The Impact of Migration on the Age Composition of the Population of Cities and Regions of Russia: Estimation Based on Data from Census 1989 and 2002]. *Regional'nyye issledovaniya* [Regional Studies], 2012, no. 2 (36), pp. 66–76. (in Russ.).
- Moiseenko V. M. [Migration of the Population in the Censuses of Russia and the USSR]. *Voprosy statistiki* [Questions of Statistics], 1997, no. 3, pp. 30–37. (in Russ.).
- Moiseenko V. M. *Vnutrennyaya migratsiya naseleniya* [Internal Migration of the Population]. Moscow: TEIS Publ., 2004. (in Russ.).
- Orudzhieva A. G. [Main Tendencies of Migration of the Rural Population of the Urals in the 60–80s]. *Naseleniye i trudovyye resursy ural'skoy sovetskoy derevni* [Population and Labor Resources of the Ural Soviet Village]. Sverdlovsk: UNTs AN SSSR Publ., 1987, pp. 90–103. (in Russ.).
- Orudzhieva A. G., Sotnikova Ya. B. [The Features of the Territorial Mobility of the Rural Population in the Urals]. *Osobennosti vosproizvodstva i migratsii naseleniya na Urale* [The Features of Reproduction and Migration of the Population in the Urals]. Sverdlovsk: UNTs AN SSSR Publ., 1986, pp. 62–78. (in Russ.).
- Research Guide to the Russian and Soviet Censuses*. Ithaca: Cornell University Press, 1986. (in English).
- Rossiya i yeye regiony v XX veke: territoriya — rasseleniye — migratsiya* [Russia and Its Regions in the 20th Century: Territory — Resettlement — Migration]. Moscow: OGI Publ., 2005. (in Russ.).
- Slavina L. N. *Sel'skoye naseleniye Vostochnoy Sibiri (1960–1980-ye gg.)* [Rural Population of Eastern Siberia (1960–1980s)]. Krasnoyarsk: Krasnoyarskiy gos. ped. un-t im. V. P. Astaf'yeva Publ., 2007. (in Russ.).
- Topilin A. V. *Territorial'noye pereraspredeleniye trudovykh resursov v SSSR* [Territorial Redistribution of Labor Resources in the USSR]. Moscow: Ekonomika Publ., 1975. (in Russ.).
- Uvarov S. N. [Causes of Migration of the Population of Udmurtia (On the Materials of the All-Union Census of 1970)]. *Demograficheskaya istoriya Rossii i regionov* [Demographic History of Russia and Regions]. Ekaterinburg: IIA UrO RAN Publ., 2018, iss. 2, pp. 171–182. (in Russ.).
- Uvarov S. N. [Regional Ethnic Migration on the Basis of the All-Union Population Census of 1970 (On the Example of Udmurtia)]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyy nauchnyy zhurnal* [Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal], 2018, no. 1 (25), pp. 180–188. DOI: 10.32516/2303-9922.2018.25.17 (in Russ.).
- Uvarov S. N. *Etnodemograficheskiye protsessy v Udmurtii v 1959–1989 gg.* [Ethno-Demographic Processes in Udmurtia in 1959–1989]. Izhevsk: FGBOU VO Izhevskaya GSKhA Publ., 2019. (in Russ.).
- Vorobieva O. D., Topilin A. V. [Migration of Population of Russia — Data from the 1970, 1979, 1989 Soviet Censuses]. *Voprosy statistiki* [Questions of Statistics], 2014, no. 12, pp. 62–79. (in Russ.).
- Vorobyeva O. D., Topilin A. V. [Rural-Urban Migration in Russian Population Census Materials 1970 and 1989]. *Aktual'nyye problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii* [Actual Problems of Socio-Economic Development of Russia], 2014, no. 4, pp. 47–57. (in Russ.).
- Zayonchkovskaya Zh. A. [20th Century Population Migrations in the USSR and Russia: Evolution through Cataclysms]. *Problemy prognozirovaniya* [Problems of forecasting], 2000, no. 4, pp. 1–15. (in Russ.).
- Zayonchkovskaya Zh. A. [Internal Migration in Russia and the USSR in the 20th Century as a Reflection of Social Modernization]. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya* [Universe of Russia. Sociology. Ethnology], 1999, vol. 8, no. 4, pp. 22–34. (in Russ.).
- Zayonchkovskaya Zh. A. *Demograficheskaya situatsiya i rasseleniye* [Demographic Situation and Settlement]. Moscow: Nauka Publ., 1991. (in Russ.).

Для цитирования: Михалев Н. А. Сельско-городская миграция населения Урала по данным Всесоюзной переписи 1970 г. // Уральский исторический вестник. 2023. № 2 (79). С. 37–47. DOI: 10.30759/1728-9718-2023-2(79)-37-47.

For citation: Mikhalev N. A. Rural-Urban Migration in the Urals According to the 1970 All-Union Population Census // Ural Historical Journal, 2023, no. 2 (79), pp. 37–47. DOI: 10.30759/1728-9718-2023-2(79)-37-47.